

ОТКУПИШНИКОВ Ю. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОГЛАСОВКЕ КОРНЯ ЛАТИНСКИХ СИГМАТИЧЕСКИХ ФОРМ

Статья Б. Б. Ходорковской о вокализе сигматических образований глагола в латинском языке представляет собой тщательное исследование, выполненное на широком индоевропейском фоне. Автор хорошо знакома с литературой вопроса, весьма оперативна в ее использовании (учтены работы 80-х годов, включая 1988 г.). Выводы Б. Б. Ходорковской, безусловно, новы и оригинальны, они опираются на обширный фактический материал и представляют несомненный интерес для индоевропеистов и специалистов по классическим языкам.

Вместе с тем я должен выразить свое несогласие как с основным выводом статьи, так и с интерпретацией целого ряда приведенных в ней примеров.

Согласно традиционной младограмматической точке зрения, индоевропейский сигматический аорист имел продленную ступень огласовки корня. Единственный «дежурный» пример, постоянно приводимый в пользу этой гипотезы: др.-инд. *āvāksam* — лат. *vēlī* — ст.-слав. вѣсь. Во второй половине XX в. все чаще высказывается мысль о том, что в оппозиции презенса к сигматический аорист не было противопоставления по долготе корневого гласного [1, с. 27 и сл.; 2; 3, с. 47—77; 4]. Релевантным признаком в этой оппозиции был суф. -s-, а не огласовка корня, совпадающая в презенсе и в -s-аористе. Б. Б. Ходорковская предлагает третью точку зрения: исконной для сигматического аориста (перфекта в латинском языке) она считает нулевую ступень огласовки корня — даже там, где в системе латинского презенса мы находим продленную ступень или дифтонг. Однако приведенные в статье Б. Б. Ходорковской реконструкции вызывают серьезные сомнения.

Так, лат. *iubeō* : *iussī* в архаических надписях отражается как *ioubeo* : *iouisi*. Обычно принято считать, что под влиянием причастия *iussus* в перфекте появилась форма с кратким *i*: *iussī*. А поскольку огласовка сигматического аориста (геср. перфекта) во всех случаях (кроме явно вторичных изменений) совпадает в латинском (и не только в латинском) языке с огласовкой презенса, краткое *i* появляется и в формах последнего. Б. Б. Ходорковская, напротив, считает форму *iussī* древнейшей. Затем огласовка презенса, по ее мнению, проникает в перфект (аорист): *iouisi*. Некоторое время здесь сосуществуют оба варианта, после чего более древняя форма одерживает верх, а ее огласовка распространяется на презенс — как менее частотную у этого глагола форму. Все это мне кажется весьма маловероятным. Получается, что сначала огласовка менее частотных форм презенса распространяется на более частотные сигматические формы (здесь, правда, автор о частотности предпочитает не упоминать), а затем — наоборот. Кроме того, речь идет не просто о долготе

или краткости *и* в корне, а о дифтонге, причем лат. *ioubeo* совпадает с др.-инд. *yōdhayati* (с *ō* = *eu* или *ou*, а не с *ū*). Следовательно, формы *ioubeo* и *iouſi* представляют собой древние архаизмы, последовательно изменившие огласовку своего корня под влиянием причастия *iussus*.

По тем же, в основном, причинам нельзя признать правдоподобной и реконструкцию **dīxi*, предложенную Б. Б. Ходорковской. Здесь дифтонг в формах презенса, сигматического перфекта и будущего надежно подтверждается полным параллелизмом с греческим языком: лат. *deicō* (*deicerent* — CIL I², 581) > *dīcō* : **deiksai* > *dīxi* : **deikō* > *dīxō* = др.-греч. *δεικν-ναι* : *ἔ-δειξαι* : *δειξω*. В обоих языках мы имеем полное совпадение огласовки *ei* как в формах презенса, так и в сигматических образованиях перфекта (аориста) и будущего времени. В отличие, например, от причастия *dictus* — с нулевой ступенью огласовки корня. Невозможно реконструировать сигматический аорист с нулевой ступенью огласовки корня также в случаях с дифтонгом *ai* (*auxi*, *clausi*) или с *u* < *ou*, *eu* (*dūxi*).

В случае с *iungō* — *iūnxi* — *iūnctus* наличие носового инфикса в формах перфекта и причастия свидетельствует о позднем характере этих форм, возникших явно по аналогии с презентной основой *iung-*. Но каков был исходный перфект у этого глагола? Возможно, что по модели *vincō* — *vīci* мы должны реконструировать *iungō* — **iūgi* или по типу *tundō* — *tutundī* образовать перфект **iuiungī*. Б. Б. Ходорковская предпочитает реконструировать форму сигматического перфекта **iūxi* (< **iug-s-ai*). Однако реконструированная таким образом форма представляла бы собой единственный случай, где глагольный корень с исходом на звонкий смычный не удлинил бы в сигматическом перфекте свой корневой гласный. Ср. *regō* — *rēxi*, *tegō* — *tēxi*, а также *flūxi*, *strūxi*, *divīsi* и др. [3, с. 58; 5, с. 87]. А поскольку подобного удлинения — в отличие от глагольных корней с исходом на глухой смычный — не знают другие индоевропейские языки, соответствующие формы сигматического аориста (перфекта) являются латинским новообразованием и не отражают древнего индоевропейского состояния.

Желая доказать исконность нулевой ступени огласовки корня латинских сигматических форм, Б. Б. Ходорковская всюду ссылается на древнеиндийские сигматические формы среднего залога. Но, как известно, эти формы регулярно чередуются с активными формами и противостоят им по своей огласовке. Им и положено иметь нулевую ступень, этим они и отличаются (наряду с флексией) от активных форм. *Mutatis mutandis* с таким же (если не с большим) основанием мы могли бы, например, доказывать исконность краткого *i* в корне лат. *vidi*, ссылаясь на то, что др.-греч. *οἶδα*, др.-инд. *vēda*, гот. *wait* имеют в парадигме мн. числа нулевую ступень огласовки корня: *icdeu*, *vidmā*, *witum*. Медий и актив — разные грамматические категории, а ссылка на столь древнюю праиндоевропейскую эпоху, когда сигматический аорист, по мнению Б. Б. Ходорковской, был индифферентен к залогу, не убеждает. Ибо о поздней продуктивности сигматических форм перфекта в латинском языке свидетельствует хорошо известный факт вытеснения ими в поздних приставочных глаголах более архаичных форм перфекта: *rūpit*, но *dē-rupsit*, *ēmit* — *cōmpsit*, *pepulit* — *ex-pulsit*, *pepercit* — *com-per-sit*, *fūdit* — *dif-fūsisse*, *lēgit* — *intel-lēxit*. Типологически более поздний характер приставочных образований типа *ex-pulsit* можно сопоставить с вытеснением отглагольных прилагательных с суф. *-n-* причастиями с суф. *-t-* в процессе унификации типа причастий в латинском и литовском языках:

лат. *plē-n-us* → *im-plē-t-us*, литов. *pil-n-as* → *i-pil-t-as*. Здесь также у приставочных образований выступают менее архаичные формы.

В свое время Э. Бенвенист усомнился в том, что латинский *-s*-футурум и перфект на *-sī* имеют общее происхождение. Доказательство: разная огласовка корня в случаях *fāxō* и *dīxī*. Б. Б. Ходорковская хочет защитить тезис об общности происхождения этих форм, реконструируя перфект типа **dīxī*, вопреки др.-греч. *ἔδειξεν*. Это — едва ли перспективный путь. Мне кажется, здесь следовало просто указать на некорректность сопоставления Э. Бенвениста: в обоих случаях (*fāciō* — *fāxō* и *dīcō* — *dīxī*) сигматические формы имеют огласовку презенса. Поэтому *dīxī* нужно сопоставлять не с *fāxō*, а с *dīxō* (= др.-греч. *δείξω*). В последнем случае в определении долготы гласного колеблется П. М. Троицкий [6, с. 272], но уверенно отмечает долготу А. Эрну [7, с. 125—126].

Таким образом, основной тезис статьи Б. Б. Ходорковской об исконной нулевой ступени огласовки корня индоевропейского сигматического аориста представляется в высшей степени спорным. Так же, как и утверждение автора статьи о том, что сигматический аорист — древнейшая категория индоевропейского глагола. Однако о позднем характере сигматического аориста (как одного из типов индоевропейского аориста) писал, не говоря о более ранних авторах, А. Мейе [8, с. 200]. В начале 60-х годов об этом же писали В. Н. Топоров [9, с. 53], К. Уоткинс [1] (см. также [2, с. 151 и 171; 3, с. 47 и сл.]). Эта точка зрения стала преобладающей в наши дни. Так, О. Семереньи писал, что сигматический аорист «является наиболее поздним из способов образования аористных основ в индоевропейском языке» [10, с. 301]. В еще большей степени это относится к латинскому сигматическому перфекту, позднее время формирования которого выявляется вполне отчетливо. Поэтому нельзя не согласиться с выводом К. Уоткинса о том, что «аористы типа *uēxī* — явно поздние, внутрилатинские образования» [1, с. 27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Watkins C. Indo-European origins of the Celtic Verb. I: The sigmatic aorist. Dublin, 1962.
2. Откупщиков Ю. В. О старославянском сигматическом аористе // Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. 1963. Т. XXVII.
3. Откупщиков Ю. В. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967.
4. Leumann M. Lateinische Laut- und Formenlehre. München, 1977.
5. Откупщиков Ю. В. Закон Лахмана в свете индоевропейских данных. (Гипотезы и факты) // ВЯ. 1984. № 2.
6. Троицкий П. М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960.
7. Ernout A. Historische Formenlehre des Lateinischen. Heidelberg, 1913.
8. Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.
9. Топоров В. Н. К вопросу об эволюции славянского и балтийского глагола // ВСЯ. 1961. Вып. 5.
10. Семереньи О. Введение в сравнительное языковедение. М., 1980.